

МОЛОДОСТЬ ТЕАТРА

Окончание.

Начало на 3-й стр.

ли. И, как правило, этот риск вполне оправдывает себя. Рождаются яркие, талантливые работы. Но бывает и так, что за броским внешним рисунком, за темпераментным исполнением у молодых замечаешь равнодушные к жизненной основе образа. Это мы видели в «Весенних скрипках», видели и в чисто молодежном спектакле «Маленькая студентка». Спектакль звучит звонко, взволнованно, поэтично. Но чаще взволнованность эта идет за счет исполнения роли Зины Пращиной Верой Орловой и яркой, изобразительной режиссуры Б. Толмазова.

Театр сразу включает зрителя в атмосферу спектакля. На авансцену выходит оркестр, потом группа молодых людей с лозунгами, оживленные родители, школьники в белых передниках. И вот мы уже становимся участниками встречи студентов Московского университета, вернувшихся с целины. Загорелые, счастливые, идут они прямо из зрительного зала под бодрый комсомольский марш. И когда Зина Пращина, не в силах сдерживать своего счастья, на весь зал повторяет слова песни, нам не кажется это нарочитым — мы уже дышим

свежим воздухом молодежного спектакля. Спектакля-поэмы. «Комической поэмы», — как уточняют цветистые буквы на занавесе.

Это общее поэтическое настроение остается в памяти надолго после спектакля. Остается в памяти милая маленькая студентка, которую так неповторимо играет Вера Орлова, еще двоестрое из ее друзей, и все... Остальные забываются как-то сразу. Правда, в этом виноват прежде всего драматург. Печему трудно отнести к лучшим произведениям Погодина. Подлинное художественное открытие в ней — лишь центральный образ, остальные несколько театрално-трициклонны: бюрократ-комсорг и стилиаги, простоватый сын Востока и нечесаный мудрец в очках, комментирующий события. Сам драматург ощущает схематичность своих героев, если то и дело заставляет их подбрасывать зрителям, что Иван Каплин — очень умный, а Зина — натура замечательная.

Но при всем том пьеса эта все-таки позадницкая. Ее герои говорят и острят поединским языком, говорят о вещах нужных и волнующих. И режиссура много сделала для того, чтобы в каждом из молодых героев обнаружить то светлое, благородное, что

скрывается за внешними чудачествами. Но все это требует и от актеров особой искренности исполнения, жизненной наблюдательности. Там, где это есть, восполняются недостатки драматургии, и перед нами живые, достоверные люди — родеиный в своей ненависти к модным брюкам, добрейший Томас Чабукиани (К. Мукасяч), простоватая Вава Миландина (Л. Овчинникова), которая искренне не понимает, за что ее критикуют, рассудительный Генриетта Вальдемар (С. Борусевич), захлопотавшийся Егор Укропов (В. Печников). Но оттого так невыразительны Иван Каплин и Л. Круглова, Саня Веткина и Э. Сидоровой или Денис Мастеров (Холодков). Мы видим на сцене способных, обаятельных актеров и только. А разве острое режиссерское решение не давало возможности, скажем, Клеймихину создать любопытный образ Жени Салазкина? Но актер не идет дальше предложенного ему внешнего рисунка.

Зина Пращина, которую играет Вера Орлова, — в центре спектакля. Мы встречаем ее в нерадостный день рождения, на который не пришли ее товарищи по курсу. Много хлопот доставляет маленькой студентке ее собственный «вредный характер». Она

просто не умеет быть спокойной и не может не беспокоить других слишком много ей надоед жизни, слишком любит она этот мир, университет, «противную квантовую механику и своих упрямых друзей. И друзья не могут не полюбить Зину, хотя и прибавляются ее страждо, колочего языка.

Вера Орлова играет Зину со свойственной ей щедростью сценических красок. Вот ее Зинка острит, пытается быть веселой, даже танцевать стильный танец в ресторане, а мы видим, с каким трудом скрывает она душевное смятение, боль несправедливой обиды. Вот она распахнула душу перед соперницей, гордо говорит о своей любви, а потом, прычась от ребят, горько плачет от бессилия, оттого, что Вава красивее ее...

И везде Зина-Орлова остается самой собой, она просто не умеет хитрить душой и требует от других жить так же честно. В душевной крепости и благородстве маленькой студентки главный поэтический пафос спектакля. Знакомство с ней открывает нам еще один интересный и поэтический человеческий мир. И именно здесь живет та беспокойная молодость театра, которой он так дорог зрителям.

Л. ФУТЛИК.